

лиф Мустасим и все его наследники, в то же время булгарами-мусульманами, наоборот, были уничтожены не только почти все наследники – сыновья и внуки Батыя, но и вся его Орда со старшей женой и с другими его приближенными.

Правителем нового Тюркского государства Кыпчак (по-персидски – Дешт-и Кыпчак, по-русски – «Золотая Орда» (с XVII в.) был поставлен его брат Берке, принявший ислам. Он как истинный мусульманин в союзе с мамлюкским султаном Египта Бибарсом, выходцем из Поволжья, начинает войну со своими сородичами – язычниками-монголами, как это делал пророк, воюя со своими соплеменниками язычниками-курайшитами.

Именно в период реформ Берке, наряду с Булгарским улусом, были окончательно объединены более десяти славянских княжеств и создан крупный Русский улус со столицей Москвой и единым великим князем. Указанные улусы по территориальным признакам и населению, а также по экономическим данным являлись наиболее крупными и сильными областями Кыпчака, или «Золотой Орды», в отличие, скажем, от Ногайского, Хорезмского или Казахского улусов.

Вместо того, чтобы перепечатывать средневековую карикатурного характера иллюстрацию, надо бы авторам признать, упал ли хоть один волос с головы русского, т.е. запрещали ли ордынские султаны (согласно исламским традициям, Чингисид, заняв престол, становился султаном, т.е. императором, что подтверждается титулатурой на монетах собственной чеканки) исповедовать свою религию и говорить на родном языке или заставляли ли насильно принимать ислам, сажая на кол, сжигая на кострах, разрушали ли древние церкви для строительства собственных крепостей, как это было сделано русскими на Волге и т.д., и т.п.

Русский улус, как и Булгарский, являлись равноправными областями «Золотой Орды». Мизерные для такой достаточно большой территории налоги собирались самими же русскими князьями на местах. Вот вам и «татаро-монгольское иго». Как-то по этому поводу один казанский историк воскликнул: «Эх, нам бы такое иго!».

Продолжая разговор о вышеназванном учебнике, следует добавить, что именно подобного характера работы, а их в русской историографии сплошь и рядом, в основном отражают тенденции советского идеологического периода. Данные книги заставили автора написать объективного характера книгу под названием «Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды».

Собственно, искать каких-то новых теорий автору как археологу, нумизмату и тюркологу, не было необходимости. Они были достаточно известны, как говорится, находились на поверхности указанных разделов исторической науки и сами говорили о себе. Обычно в российской историографии подобные факты, в силу определенных тенденций, были перевернуты вверх ногами.

Подражая писателю Азизу Несину данный вопрос можно поставить и таким образом. Если ты не будешь гореть, если я не буду гореть, то кто же напишет правдивую историю евроазиатских империй, существовавших со столицами на Волге с раннего средневековья, о достаточно высокой городской цивилизации западных гуннов-хазар или булгар средневековья с уникальным, невиданным для Европы индифферентизмом, т.е. терпимостью к религии, языку и культуре подвластных народов?

Наши предки в необжитых просторах от Алтая до Крыма, от Каспия до Северного Ледовитого океана, вдали от традиционных восточных, южных и западных цивилизаций, еще до переселения славян из Центральной Европы, создали не позднее VII в. свою собственную мирового значения культуру и цивилизацию.

Глава I

Проблемы гунно-сарматской, хазаро-булгарской и тюрко-татарской истории и археологии

Из этой земли Паскатиры вышли гунны, впоследствии венгры, а это, собственно, и есть Великая Булгария

Вильгельм де Рубрук

1. Гунны, сарматы и их потомки

В послевоенные годы прошлого века, благодаря интенсивным работам археологов, в Поволжье и Приуралье были раскопаны и исследованы многочисленные погребения и курганы, которые по традиции были названы «сарматскими».

Более ранние, чем сарматы, племена савроматов, известные и античным авторам, обитали в степях Восточной Европы в VII – IV вв. до н.э., а «ираноязычные» сарматы некоторых современных авторов будто бы населяли данный регион с IV в. до н.э. по II в. н.э.

Наследниками сарматов являлись западные тюрки и племена алан. Название этого племени по-тюркски означает не этноним, а прозвище «степняк» или «союз степных племен». Известный археолог Н.Я.Мерперт связывал алан с салтовской, т.е. гунно-хазарской археологической культурой. Другой не менее известный археолог А.П.Смирнов не сомневался о сарматских корнях булгарской культуры.

Задачей данной работы является не удревление истории и культуры гунно-булгар, как может показаться, а стремление к объективности при исследовании и изучении исторических процессов и воссоздание реально существовавшей исторической действительности прошлого.

Археолог С.А.Плетнева, говоря об алано-булгарских древностях, выступает более решительно и обращает внимание на отсутствие упомянутых сарматских племен в ранних античных источниках. «Характерно, – пишет она, – что ни один из раннесредневековых авторов, писавших о степных народах того времени, **ни разу не упомянул ни сармат, ни алан**»¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что само возникновение этнонимов «сарматы» или «аланы» связано лишь с предгуннским периодом, т.е. началом нашей эры.

Видимо, широко распространенное в гунно-тюркском мире слово «сару», «сарма» – «наматывать», «отстояться», «рой», т.е. «обособившийся», с прибавлением суффикса множественного числа «ат» превратилось в «сармат» и обозначало, видимо, новый западный союз гунноязычных племен, когда еще не получило широкое распространение имя или этноним «гунны»².

В «сарматских» курганах археологами были обнаружены многочисленные сосуды из драгоценных металлов, золотые украшения, предметы искусства и даже предметы с **гуннской** надписью, и главное, великолепное оружие, в том числе стре-

мена, предназначенные для всадника с мечом, и длинные мечи – основной и новый, неизвестный в Европе тип наступательного гуннского оружия. Но ведь в истории и культуре Восточной Европы «сарматы» не оставили сколько-нибудь яркий, особый след. А вот куда же бесследно исчезли известные из древних письменных источников курганы знаменитых племен гуннов, вышедших чуть позднее из Восточной Европы, в частности из Паскатира, или «Земли Великой Булгарии», как писал Вильгельм де Рубрук?

Похоже, речь идет в основном именно о достаточно известной по письменным источникам гуннской культуре. Согласно легенде гуннов, которую приводит писатель V в. Приск Понийский, Атила гордился «священным» мечом гуннов и считал, что, имея такое оружие, можно стать властелином мира (рис. 1).

Наличие подобного оружия у гуннов и величайший дар стратега позволили Аттиле не только противостоять римлянам, но и склонить на свою сторону и сплотить вокруг себя в борьбе с могущественной рабовладельческой империей многие народы Европы, в частности восточных германцев. Поэтому латинские авторы созданное гуннами еще в III в. государство называли «Скифика и Германика», а самих гуннов – «царскими скифами»¹.

Думается, это первая мощная держава, в составе которой в период расцвета находились как сравнительно небольшие, так и крупнейшие племена Восточной и Западной Европы на равных правах, и им было позволено сражаться за свою свободу с достаточно сильной рабовладельческой системой.

Аттиле удалось разгромить непобедимые когорты римских легионеров во главе с Аэцием (с которым он был знаком еще в молодые годы) в действительно трудной «битве народов» на Каталаунских полях близ Парижа в 451 г. и, преследуя отступающие войска, взять со штурмом бывшую римскую столицу Неаполь, другие города и дойти до Рима. Император Рима собственноручно убил неудачливого полководца Аэция.

Рис. 1. Двуручный меч и шлем гуннов из Тураевского могильника в Прикамье (IV–V вв.) и меч царя булгар Кубрата (VII в.)

¹ Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. Воронеж, 2003. С. 50

² ДТС. С. 489, 490.

¹ Латышов В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1904–1906. Ч. 1–2.

Тот факт, что лишь по просьбе делегации горожан во главе с самим папой, который чуть ли не на коленях умолял не разрушать город, Аттила действительно отказался взять штурмом Рим, игнорируется некоторыми современными исследователями. Кстати, согласно Иордану, именно о доброте Аттилы в отношении Рима пели ритуальные песни воины Аттилы во время похорон после его внезапной кончины.

Некоторые европейские историки, настроенные против предводителя гуннов по идеологическим мотивам, тенденциозно полагают, что Аттила в Каталаунской битве был разбит. Интересно, что даже Гитлер придерживался такой версии: «Если бы, к примеру, рассуждал он, битва на Каталаунских полях не привела к победе Рима над гуннами, то культурный расцвет Европы стал бы невозможным, а культурный мир того времени неизбежно пришел бы к упадку, как случилось бы и с нами в случае поражения от Советов»¹.

Следует добавить, что никому не известно «Сарматское» государство, соответствующее богатой «сарматской» археологической культуре. В то время как хорошо известна по письменным источникам созданная гуннами и включившая в свой состав многие народы Центральной и Восточной Европы, мощная и просуществовавшая около **трех веков** держава, способная противостоять такой достаточно сильной, хотя и отживавшей свой век, рабовладельческой империи, как Рим.

Однако по археологическим данным «не известны» ни поселения, ни города гуннов. В то время как участник римского посольства во главе с Максиминем, упомянутый писатель Приск Понийский, например, своими глазами видел столичный город Аттилы, присутствовал на великолепном церемониальном приеме в честь прибытия делегации во дворце правителя и довольно подробно описал все увиденное. Возможно, это был древнейший Киев. Во всяком случае варяги в IX–X вв. данный город называли «Кёнугард»². Как увидим ниже, судя по античным монетам и раннесредневековым письменным данным, титул «көң» или «кинг» является титулом правителей гуннов. Кстати, языковеды название города Кишинева выводят также из тюркского термина «кэшэнэ», который означает «склеп», «курган».

Во всяком случае мы не располагаем данными о более или менее солидных курганах западных гуннов, которые «распределены» современными археологами в основном по скифам и сарматам. Хотя тот же Приск Понийский сообщает, что Аттила начал военные действия против Рима из-за того, что ему не передали в руки епископа города Марга Сильвана, устроившего грабительские раскопки и укравшего драгоценную посуду из древних гуннских захоронений. Судя по сообщению источников, Аттилу после смерти торжественно похоронили согласно обряду гуннов и насыпали над погребением громадный курган.

Кстати, историк VI в. Иордан, ссылаясь на часть (не сохранилась) сочинения Приска, пишет, что после захоронения Аттилы и убранства кургана была организована тризна, которая по-гуннски называлась «страва». Имеется обширная литература, посвященная определению значения данного слова. Еще в XIX в. немецкие исследователи обратили на него внимание и выдвинули гипотезу, что, возможно, это готское слово «страуйан» – «строительство», а Н.А.Котляревский считал, что

в славянских языках имеется данное слово в значении «кушать», «есть». Переводчица сочинения упомянутого Иордана на русский язык Е.Ч.Скржинская в своем примечании также придерживается гипотезы славянского происхождения указанного слова¹.

Однако в данной дискуссии, как ни странно, не учтен один весьма существенный фактор – привлечение самого **гунно-тюркского** языка. Если обратимся к нему, то сразу же бросается в глаза внесенное, видимо, переписчиками или информаторами нехарактерное для гунно-тюркского языка скопление сразу трех согласных в начале слова «страва». (Например, вошедший в русский язык тюрко-татарское слово «тустаган» в форме «стакан», тюрк произнесет как «ыстакан».) Это говорит о том, что в дошедшем до нас слове «страва» пропущена начальная гласная буква, т.е. слово должно произноситься как «ыстрава» от гунно-тюркского слова «ыстыр» или «ыстрау».

После принятия ислама в западных тюркских языках подобные, связанные с языческими ритуалами слова постепенно видоизменились или исчезли из обращения. Однако в караимском языке (из-за принятия еще в хазарский период караимами иудаизма), практически оказавшемся изолированным от других письменных тюркских языков, слова с вышеназванным корнем древней формы и удивительно оригинальным устаревшим значением составляют целое **гнездо**. Например, «ыстыр», «йыстыр» – «убирать», «ыстырылды аталарына» (убран к праотцам) – «умер», «ыстырылган улусларына» (убран в своем улусе) – «умерший». Таким образом, видимо, «страва» или «ыстрау» – являлась обозначением тризны у гуннов, происходившей после захоронения покойного в сложном, с внутренними камерами, громадном кургане и приведения в порядок территории².

Новейшие археологические исследования показывают, что гунны, захороненные в «сарматских» курганах, похоже, начали «возмущаться»! Дело в том, что гунны располагали высокой культурой не только в области военного дела, но и имели собственную письменность.

В одном из «сарматских» погребений рядом с костяком был обнаружен гагатовый талисман, на котором имеются гуннские надписи. Буквы уникального, связанного с погребальным ритуалом, текста на том же предмете повторяются дважды³.

Данные знаки выглядят следующим образом: $\Upsilon \mid \rangle$. Они представляют собой хорошо опознаваемые буквы гуннского алфавита, который возник еще в античное время и, судя по хорезмийским монетам, просуществовал со II в. до н.э. до начала VIII в. н.э., т.е. доисламского периода. Надпись гласит: «Алң» (последняя буква написана особым знаком, обозначающим собой носовой «ң») – «твой ал». Следовательно, это уникальный специально вложенный в погребение близкими людьми драгоценный талисман, последний дар – «ал», т.е. то, что положено «пред тобой». О том, что надпись является не набором случайных насечек, как полагал автор находки, а представляет собой текст ритуального характера, свидетельствует основанный на гуннском эвфемизме **повтор** той же надписи на том же предмете «наоборот», т.е. в ритуальной, скрытой, видоизмененной форме: $\Upsilon - \langle$. В сравни-

¹ Мазер В. Адольф Гитлер. Минск, 2002. С. 385.

² Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 47.

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гот. М., 1960. Примеч. 629.

² Караимско-русско-польский словарь. М., 1974. С. 652.

³ Медведев А.П. Погребение воина в Чертовицком могильнике // История и культура сарматов. Саратов, 1983. С. 126.

тельно поздних болгарских эпиграфических памятниках исламского периода это слово встречается в форме «алты», т.е. «его ал» (надгробный памятник)¹.

Тюрко-татарское «ал» действительно в широком плане является удивительно богатым словообразующим словом. Например, «өйалды» – «сени» (букв. перед домом), «ишегалды» – «двор» (перед дверью), «күз алды» – «кругозор» (перед глазами) и т.д., и т.п.

2. «Нашествие» гуннов, или Великое переселение народов

Иван IV захватил Казань и Астрахань, вырезал и полностью уничтожил тюрко-татарское население городов Поволжья и Западной Сибири. Они были заселены «своими людьми», т.е. военными сословиями и представителями новой воинствующей идеологии иосифлян, и перестали быть татарскими городами. Не только татарам, но и другим народам, например марийцам, запрещено было жить в городах².

Повстанческие движения подавлялись с невиданной до сего времени жестокостью: попавшим в плен рвали ноздри, вешали их за ребра, сажали на кол, сжигались не только деревни, но и людей на кострах.

Что же случилось с доброй, старой провинциальной Восточной Европой, испокон веков сосуществовавшими славянскими и тюркскими государствами? Ни хазары, ни болгары, ни киевляне не знали ничего подобного.

Дело, видимо, в том, что в Европе начался совершенно новой формы захват территорий соседних или отдаленных государств и народов, т.е. колониальный бум. Новая для Восточной Европы «восточная политика» в России была вооружена и подкреплена новой воинствующей религией: церковно-политическим движением иосифлян (предводителем которых являлся Иосиф Волоцкий), которое окончательно сформировалось в первой половине XVI в. Прежде чем жечь на костре представителей других религий, воинствующие церковники, как и в Европе, вначале сажали в темницы и сжигали своих православных противников – сторонников духовной свободы, независимости церкви от светской власти. Для сторонников существовавшего до сих пор традиционного, учившего терпению православия нашлось и клише – их стали обзывать «жидовствующими», а их учение – «древнеправославную» веру – «ересью». Один из «еретиков», например, пожизненно заключенный М.Башков был выведен из кремля, посажен в деревянную клетку и сожжен.

«Восточная политика» была поддержана и продолжена в дальнейшем последующими российскими самодержавными правителями. Вследствие данной политики «осваивались» не только новые территории, разрушая или «осваивая» древние города, уничтожая и изгоняя население, но и как ее результат появилась новая тенденция, превратившаяся постепенно в традицию – присвоение клише оскорби-

тельного характера в отношении завоеванных народов и, преследуя определенные конечные цели, тенденциозно извращенное преподнесение их истории.

Возможно, именно поэтому появляются беспрецедентные указы определенного характера: «Апреля в 10 день 1631 г., в царствие Михаила Федоровича, застроена Астрахань каменной,.. велено **кирпич** брать на Ахтубе и ханскую мечеть и дом ханский сломать, чтобы на построение было довольно как **белого камня**, так и **железа** от Ахтубы»¹.

Десятки «татарских» городищ на Волге, в том числе царские дворцы, громадные мавзолеи, сохранившиеся со времен Батыя, и мечети крупнейших городов Восточной Европы – Сарая ал-Махруса или Сарая ал-Джедид, были царским указом разрушены, разобраны и растасканы на кирпичи не только для строительства Астраханского кремля, т.е. города XVI в. с мощными оборонительными стенами многометровой толщины, но и для воздвижения огромных церквей.

Указанные города носили тюркские названия: Сарай, Сарайчук, Аксарай и т.д. Слово «сарай», например, часто встречается в произведении «Благословенное знание» тюркского поэта-мыслителя XI в. Юсуфа Баласагуни. Названия городов Нижнего Поволжья «Сарай ал-Махруса» или «Сарай ал-Джедид» сохранились не только в многочисленных письменных источниках, но и отчеканены на многотысячных корпусах серебряных и медных монет, выпущенных в их монетных дворах. Судя по монетам, ни в одной из них не были «присвоенные» современными российскими исследователями такие искусственно монголизированные названия, как «Сарай-Бату» или «Сарай-Берке».

Зародившиеся капиталистические взаимоотношения внесли свои поправки в отношении кладов, зарытых в землю. Огромные древнейшие курганы, расположенные от Алтая до Крыма, которые гуннами или даже самыми дикими монголами не были разрушены, подверглись разграблению во время грабительских раскопок, названных известным археологом А.П.Смирновым «генеральской археологией». Постепенно колонизация «новых земель» дошла до Америки (Аляска).

Понятно, что последнее хотя и напоминает, но не являлось результатом Великого переселения народов. Таким способом мы бы начали «переселять» и другие народы, например англичан, в Индию или еще куда-нибудь в Африку и т.д. Историки не называют аналогичные явления «нашествием» или «переселением народов», хотя совершенно не понятно, собственно, чем же они отличались. Возможно, это происходит потому, что достаточно хорошо известны мотивы и политическая ситуация в истории жестоких колониальных захватов.

Не так просто обстоит дело с ранней историей Востока, не говоря уже об античном периоде. Поэтому историки, особенно псевдоспециалисты в данной области, часто начинают повторять кем-то когда-то высказанные слова и мнения, особенно европоцентристов, не задумываясь о том, что они могут быть не только односторонними или ошибочными, но и оскорбительными.

Интересным является то, что ранняя история гуннов и их потомков – ранних тюрков, достаточно ярко отражена в китайских исторических источниках и хорошо изучена. Гунны в них упоминаются еще с IX в. до н.э. Восточное государство гуннов просуществовало с III в. до н.э. по I в. н.э. Крупным реформатором, государственным деятелем и известным полководцем гуннов являлся Босхар. Судя

¹ Мухамдиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005. С. 50.

² Гордеев В.И., Павленко Ю.А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Йошкар-Ола, 2004. С. 216.

¹ Баллод В.Ф. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923. С. 7.

по китайским источникам и хорезмийским монетам, именно он ввел гуннскую письменность, возможно, и саму чеканку монет с именами гуннских правителей. Босхар в 176 г. до н.э. горделиво писал своему даннику китайскому императору о том, что предпринял со своими войсками поход **на запад** и что теперь 26 стран образуют с гуннами «**единый дом**».

Надо полагать, что в состав «единого дома» входили и некоторые племена Восточной Европы, как это происходило обычно в завоевательных походах подобного характера, какими являлись, например, походы Истемы кагана или Чингисхана.

Исторические примеры показывают, что созданные на востоке империи стремились на запад (кстати, как и западные – на восток) и сравнительно быстро расширяли границы своих владений, если не всегда до Западной Европы, то до районов Северного Причерноморья наверняка. Например, в VI в. каган тюрков Истемы, укрепив свою империю на востоке, предпринял поход на запад и включил в ее состав Северное Причерноморье с Крымом. Однако это были не пустующие земли, а владения с гунно-тюркским населением. Например, в Крыму абorigенами являлись тавры (по-гуннски – «горцы»). Один из тамошних колониальных греческих городов носил смешанное с языком абorigенов название «Пантикапей» («капу» по-древнетюркски – ворота, т.е. ворота в Понт), а Северное Причерноморье являлось владением булгар, которые после вхождения в состав империи – Тюркского каганата, как и хазары, стали называться «**тюрками**», хотя сохранили свои племенные языки и названия.

Ради справедливости следует добавить, что тюркские племена (хазары, булгары, сувары и т.д.), по «велению» кончика пера некоторых историков, «исчезают» с исторической арены после нашествия Чингисхана. О походах монголов многие читатели достаточно хорошо осведомлены. Однако не все знают, что на берегу Калки против монгольских войск Субедея плечом к плечу с русскими сражались тюркские племена сарочинцев («половцы» в русских летописях).

О разгроме Субедем русских и их союзников-половцев тоже достаточно хорошо известно из наших учебников. А вот куда же исчезли монгольские войска и, главное, почему же они не стали **продолжать** свой поход на запад согласно установленному девизу Чингисхана «Наказание западного края»? Тем более после такой крупной победы.

Не огорчайтесь, об этом не всегда знают даже сами составители российских учебников по истории нашей страны. Об уничтожении булгарами войск Чингисхана во главе с известным полководцем Субедем красноречиво говорят новые археологические материалы. Об этом более подробно будет изложено ниже.

Таким образом, ранее упомянутый поход выдающегося реформатора (например, согласно его реформе, напоминающей «Табель о рангах Петра I», чиновники государства были разделены на 24 ранга) и полководца античности Босхара на запад состоялся в 176 г. до н.э. Спустя приблизительно два столетия

после Босхара ослабленная в результате междоусобиц империя гуннов была разгромлена китайцами в союзе с некоторыми степными народами и распалась еще в начале I в. н.э.

Расправа над гуннами и их уничтожение продолжались достаточно длительное время и сопровождалась характерной для рабовладельцев-карателей кровавой жестокостью и массовым убийством не только побежденных воинов, но и мирного населения. Посудите сами, о каком же «нашествии гуннов» во времена Аттилы, т.е. в V в., можно вести речь спустя почти пять веков после **распада** мощной империи восточных гуннов?

Это то же самое, если мы, особенно не разбираясь, стали бы рассуждать о страшном «нашествии монголов» не в XIII в., а в XVIII в., т.е. во времена правления Петра I!

3. Монеты гуннов

Будучи молодым исследователем-нумизматом, я как-то был в командировке в Ижевске, где декан исторического факультета Р.Д. Гольдина, сама археолог, предложила читать в университете лекцию студентам и молодым ученым-археологам о средневековых тюрко-татарских монетах. Интерес археологов к нумизматике понятен – они, ежегодно раскапывая курганы, находили многочисленные средневековые монеты. Они достаточно точно датировали объекты раскопок и курганы. Для того, чтобы Отдел полевых исследований в Москве выдал Открытый лист – разрешение на проведение раскопок и в следующем году – необходимо было представить добротный отчет о раскопках, в том числе с хорошо датированными определенными монетами. Именно там археологи впервые показали мне совершенно уникальные монеты с чеканенными на них какими-то бороатыми царями и совершенно неизвестными письменами.

Тогда я еще не знал о том, что многочисленные находки монет не случайны и что ранние центры гунно-булгар находились именно в Среднем и Верхнем Прикамье. Кстати, на карте известного арабского картографа XII в. Идриси в районе Перми помещена надпись: «земля оставшихся булгар из тюрков». А также то, что монеты и многочисленные художественно выполненные сосуды из драгоценных металлов с неизвестными письменами свидетельствовали о существовании единого торгово-экономического пространства с высокоразвитым еще в античное время Хорезмом, населенного в основном гунно-тюркскими племенами.

Тюрко-татарские монеты были определены мною с ходу, как говорится, на зуб. Но прочитать и определить незнакомые мне хорезмийские монеты, к тому же с неизвестными письменами, естественно я не смог. Сказав, что у нас библиотека КГУ весьма богата, определил указанные монеты по литературе и пришлю с кем-нибудь обратно, я взял их с собой.

Изучение литературы показало, что монеты с неизвестными письменами еще никем убедительным образом не прочитаны... Последнее слово в данном конкретном случае оказалось, как ни странно, за туркестанским средневековым ученым Бируни, который в своем сочинении несколько раз приводит список правителей Хорезма доисламского периода.

Удалось «справиться» мне с монетами ижевских археологов, т.е. прочитать и определить хорезмийские монеты только в результате упорного труда, изучая и

Рис. 2. Хорезмийская монета Босхара (II в. до н.э.)

перелистывая всю доступную нумизматическую литературу, и не только ее, в течение более двух лет!¹

Правда, оказалось, что указанными хорезмийскими монетами интересовались еще в середине XIX в. Известный нумизмат В.Г.Тизенгаузен четыре такие монеты, обнаруженные в бронзовом сосуде в Пермской губернии, отправил для определения английскому нумизмату Э.Томасу. Но Э.Томас определить их также не смог, но впервые отметил арамейский характер надписей. Однако любопытно, по Э.Томасу, одна из монет из Прикамья показалась ему близкой к бактрийской, т.е. к античному периоду хорезмийской чеканки. Последние тоже были исследованы и прочитаны мною.

Однако легко сказать, что они были мною прочитаны! Это фактически оказалось трудоемкой работой многих лет! Правда, если суметь идти в правильном направлении по научным трудам, можно найти добрых «советчиков». У меня действительно были хорошие советчики. Во-первых, это средневековый ученый Бируни. Он оставил достаточно подробный список доисламских правителей Хорезма. Далее английский нумизмат Э.Томас дал верное направление, где нужно искать истоки алфавита для прочтения надписей на монетах. Это был самый древний – арамейский алфавит, хотя почти все известные алфавиты западного мира, и не только они, в широком смысле слова, будь это греческий, этрусский, римский, арабский, персидский, уйгурский и т.д., произошли от той же арамейской системы письма, возникшей еще в IX в. до н.э.!

Далее известный ученый С.П.Толстов, который в 30-х гг. прошлого века проводил археологические раскопки в Хорезме, находил не только древние предметы, но и тысячи хорезмийских монет, а также оставил солидные научные труды по древнему Хорезму. Пожалуй, самым главным не только для правильного чтения, но и для убедительного определения древних хорезмийских монет являлась монография ученицы С.П.Толстова Б.И.Вайнберг «Монеты древнего Хорезма», изданная в 1977 г. в Москве. В ней приведены многочисленные варианты надписей одного и того же типа монет. Немаловажное значение имели также и монеты, обнаруживаемые в археологических раскопках древних объектов Прикамья.

Как и в любом деле, при определении монет гуннов также выявились свои особенности и проблемы. Некоторые нумизматы, взяв в руки список царей Хорезма, попытались по их именам определить античные и более поздние монеты. Ан нет, ничего не получалось! Известный ученый Бируни со своим списком царей древнего доисламского Хорезма сделал доброе дело для истории. Похоже, он хорошо представлял себе историю своего тысячелетия – X в. Но что происходило ранее – в античное время, он мог сказать только в общих чертах.

Оказывается, знать имена античных царей Хорезма, для того чтобы включить в свой список, при всем желании он и не мог. Дело в том, что на античных монетах вообще не чеканились имена правителей! Это объясняется в целом наличием у гуннов табу и эвфемизмов, связанных с мотивом защиты правящего царя от заклинателей или порчи. Например, даже позднее, в VIII в., при похоронах правителей тюрков существовало табу на употребление слова «смерть». Нельзя было на памятном камне писать, что он умер. Поэтому данное слово можно было написать только в иносказательной форме «очды», т.е. «улетел»².

¹ Мухамдиев А. Указ. соч. С. 16–19.

² Лауде-Циртаутас И. К вопросу о табу и эвфемизмах в казахском, киргизском и узбекском языках // СТ. Баку, 1976. № 4.

То, что некоторые хорезмийские монеты были выпущены именно в античный период, не вызывает никаких сомнений. Хотя они и не датированы, но имеют яркий след и отпечаток своего времени. Дело в том, что первые монеты древних городов как обычно чеканились, подражая иноземным монетам, которые регулярно обращались на рынках и хорошо были знакомы торговым людям данного города. Таковыми для хорезмийцев являлись монеты Бактрии – античного государства, созданного эллинами после смерти Александра Македонского, и чеканенные от имени василевса, т.е. «царя» Эвкратиды (200–150 гг. до н.э.).

На первый взгляд самая ранняя новочеканная хорезмийская монета мало чем отличается от собственных ранней бактрийских монет: классический портрет Эвкратиды и греческая надпись.

Однако при внимательном осмотре заметны не только многочисленные ошибки в надписи, но и тамга или герб Хорезма на нижнем левом углу обратной стороны монеты, которая помещалась на монетах Хорезма в течение тысячи лет – до VIII в. до принятия ислама (рис. 3). Далее на хорезмийских монетах появляются портреты собственных правителей Хорезма, однако долгое время все еще с испорченной греческой надписью (рис. 4).

Наконец постепенно появляются монеты не только с портретами собственных правителей, но и надписями, написанными на основе не встречающейся до сих пор собственной письменности (рис. 5).

Для того, чтобы имелось более полное представление о месте эвфемизма в истории и жизни гунно-булгар, следует привести несколько примеров с античными монетами. Судя по надписям на них, это были монеты гуннов, но ни на одной из них не указано имя чеканившего ее правителя!

На указанных монетах обозначены только их титулы, такие, как «йабгу», а это известный наиболее крупный титул гуннов в античный период (по китайским источникам – «шаньюй»), и место чеканки, обозначаемое хорезмийской тамгой.

Рис. 3. Хорезмийское подражание монете бактрийского царя Эвкратиды

Рис. 4. Монета с испорченной греческой надписью

Рис. 5. Античная безымянная монета с гуннской надписью

№	Лат.	Арамейский алфавит		Хорезмийский алфавит		
		III в. до н. э.	II в. н. э.	II в. до н. э.	начало н. э.	VI – VIII вв. н. э.
				1	2	3
1	Aa	Ⲁ	Ⲁ			Ⲁ Ⲁ
2	Bb	Ⲃ ⲃ	Ⲃ	ⲃ ⲃ	Ⲃ	ⲃ ⲃ
3	Gg	Ⲅ	Ⲅ		Ⲅ	Ⲅ
4	Dd	Ⲇ ⲇ	Ⲇ	ⲇ	ⲇ	ⲇ ⲇ
5	Hh	Ⲉ	Ⲉ ⲉ	Ⲉ	Ⲉ	Ⲉ Ⲉ
6	Ww	Ⲋ	Ⲋ	Ⲋ		Ⲋ
7	Zz	Ⲍ				Ⲍ
8	Cc	Ⲏ	Ⲏ ⲏ			ⲏ
9	Tt	Ⲑ	Ⲑ			
10	q ^{2/2}	Ⲓ	Ⲓ ⲓ	Ⲓ Ⲓ Ⲓ Ⲓ	Ⲓ Ⲓ	Ⲓ Ⲓ Ⲓ
11	Jj	Ⲕ	Ⲕ	Ⲕ Ⲕ	Ⲕ Ⲕ	
12	Kk	Ⲗ ⲗ	Ⲗ			ⲗ ⲗ ⲗ
13	Ll	Ⲙ	Ⲙ ⲙ			ⲙ ⲙ
14	Mm	Ⲛ	Ⲛ ⲛ			ⲛ ⲛ ⲛ ⲛ
15	Nn	Ⲝ	Ⲝ ⲝ	Ⲝ ⲝ	Ⲝ ⲝ	ⲝ
16	S's'	Ⲟ ⲟ	Ⲟ ⲟ	Ⲟ	Ⲟ ⲟ	ⲟ
17	S'se	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ	Ⲡ ⲟ	ⲟ
18	Vv	ⲡ	ⲡ	ⲡ ⲡ ⲡ	ⲡ ⲡ	ⲡ ⲡ ⲡ
19	Pp	Ⲣ	Ⲣ ⲣ			ⲣ
20	Qq	Ⲥ ⲥ	Ⲥ	Ⲥ Ⲥ ⲥ ⲥ	Ⲥ Ⲥ	Ⲥ Ⲥ Ⲥ
21	Rr	ⲧ Ⲩ	ⲧ	ⲧ ⲧ	ⲧ	ⲧ ⲧ ⲧ ⲧ
22	Šš	ⲩ	ⲩ			
23	Ää					ⲫ Ⲭ
24	Ööü				Ⲯ	Ⲯ Ⲯ Ⲯ Ⲯ
25	Ii				ⲯ	ⲯ
26	Žž					ⲱ Ⲳ
27	č					ⲳ Ⲵ
28	Xx					ⲵ Ⲷ ⲷ
29	Yy				Ⲹ	Ⲹ
30	Op y ²			ⲹ Ⲻ	ⲹ	ⲹ Ⲻ

Рис. 6. Арамейский и составленный автором по монетам и надписям хорезмийский алфавиты

Большое количество монет чеканены от имени «шада», т.е. принцев или наместников на местах. Некоторые монеты выпущены даже от имени государства, обозначаемого как «**хунһук**» – буквально: «десять стрел», т.е. в значении «десять племенных союзов», превратившегося впоследствии в самоназвание гуннов в форме «хунһук» (унук) или просто в «хун» (гун).

Подобное стремление чеканить монету анонимно, похоже, связано с тем, что правители гуннов, видимо, страшно боялись порчи. Ради справедливости следует сказать, что это было характерно не только для гуннов, но и других народов. Например, в китайских источниках сообщается, что император написал манифест и послал китайским войскам с предостережением, что им угрожает смертельная опасность. Оказывается, он узнал от своих шпионов, что гунны на переправах, где должны были пройти китайские войска, закопали заговоренные туши быков.

Позднее, в раннем средневековье до принятия ислама в VIII в. монеты от имени правителей гуннов регулярно чеканились в Хорезме, но уже не только с титулами, но и с обозначением имени чеканивших их правителей.

4. Письменность гуннов, или как за монетами сосуды, чаши и украшения из драгоценных металлов «заговорили» на гунно-булгарском языке

Где-то во II–III вв. н.э. было создано Гуннское государство между Волгой, Уралом и Северным Кавказом, о котором хорошо были информированы и западные авторы. Однако это государство образовалось не в результате какого-то «нашествия» гуннов с востока. Судя по хорезмийской письменности и религии манихейско-буддийского характера, проникшей в Поволжье и Приуралье, данное образование населяли пришедшие из пределов Турана-Туркестана предки булгар – эфталиты и угро-финские племена с достаточно высокой культурой, о которой речь пойдет дальше.

Гунны в прикаспийских степях впервые упоминаются со II в. н.э. Однако, похоже, название «гунны» не являлось общепринятым именем, а лишь наименованием проникших в Поволжье отдельных восточных племен. На западе вышеупомянутые гунноязычные племена носили еще общие более древние имена «сармат» или «алан».

Как видно из сочинения Вильгельма де Рубрука, который достаточно хорошо знал не дошедшие до нас труды своих предшественников – древних византийских и римских авторов, страну, откуда вышли гунны времен Аттилы, он называет «Паскати́ром» и тут же добавляет, «которая, собственно, является **Великой Булгарией**».

Паскатир, видимо, более древнее название расположенного севернее по Каме места обитания, т.е. родины ранних булгар. Арабский картограф XII в. Идриси на севере Булгарии действительно в районе Перми помещает «землю оставшихся булгар из тюрков». Древнетюркское слово «pus» (пос) означает «прятаться», «укрываться»¹. Окончание «ир» (йер) в слове «Паскатир» – это «земля», «труднодоступное место». Судя по многочисленным археологическим материалам, подоб-

¹ ДТС. – С. 398.

ное вынужденное массовое проникновение булгар в район Перми происходило в III – VI вв.

Кстати, судя по своеобразному названию города Хорезма (известный филолог и историк М.З.Закиев трактует его как Хуарасм – «Междуречье»), топоним «Пермь» можно трактовать как Бьерим (Великая земля). Своеобразный суффикс «м» в обоих случаях напоминает своеобразное написание числительного «егерм» (двадцать) в надписях на булгарских эпиграфических памятниках.

Языковые особенности гунно-хорезмийской доисламской письменности на многочисленных художественно выполненных сосудах и монетах, связывающих Поволжье и Приуралье с Тураном, позднее Туркестаном, а в период проникновения арабов Мавераннахром (по-арабски – «то, что за рекой»), свидетельствуют о среднеазиатских корнях создавших свое государство булгар, в частности эфталитов, так называемых «белых гуннов», разгромленных позднее, в VI в., на севере Средней Азии тюркским каганом Истеми в союзе с шахом Ирана.

Согласно Прокопию Кессарийскому: «Хотя эфталиты – народ гуннского племени, но они не смешаны и не сносятся с известными нам гуннами, ибо ни смежной с ними области у них нет, ни вблизи от них не живут; но они соседят с персами на севере, там, где город, называемый Горго (Ургенч. – А.М.), у самой персидской границы; тут между ними и персами часто происходит война за границы, ибо они **не кочевники**, подобно другим гуннским племенам, но издревле населяют плодородную страну, поэтому они никогда не нападали на римские земли иначе, как вместе с войском мидийским. Из всех гуннов они одни белы телом...»¹.

Наличие достаточно многочисленных гунно-булгарских надписей на сосудах и их содержание создают и некоторые проблемы. Они до сих пор не были прочитаны. Обычно исследователи подобные художественно выполненные предметы традиционно считали произведениями искусства иранского, согдийского или индийского происхождения, хотя в подавляющем большинстве они были обнаружены в Приуралье, где располагались ранние центры гунно-булгар. В трудах, посвященных художественно выполненным сосудам из драгоценных металлов, они называются «сасанидскими», по имени династии шахов Ирана.

Как мы видели гунно-булгарский характер надписей позволяет пересмотреть данное тенденциозное утверждение. Тем более сами же исследователи утверждают, что «сравнение анализов вещей и монет из коллекции Эрмитажа ясно показывает, что в большинстве случаев, как показывают химические анализы серебра, **для производства монет и предметов использовались совершенно разные источники серебра**»². Следовательно, серебро сасанидских монет совершенно отличается от серебра сосудов, чаш, и они происходят из разных источников. Думается, химический анализ «закамского серебра», добываемого на Урале, даст интересные результаты.

Возможно не случайно, что находки подобных изделий в Иране исчисляются единицами³. А между Поволжьем, Приуральем и Северным Причерноморьем, т.е. на земле хазар и булгар их обнаружено несколько сотен экземпляров! Надо полагать, если чеканились монеты с прекрасными портретами правителей и с использованием собственной письменности, значит были мастера, которые могли

изготовить и художественно выполненные сосуды с изображениями различных сцен и собственными письменами.

Действительно, оформление некоторых сосудов не оставляет никакого сомнения в том, что религиозные манихейского типа надписи на гунно-булгарском языке произведены единовременно с орнаментами или изображениями. Но, к сожалению, упущено время. Для визуального сравнения изображений и прочтения надписей необходимо путешествие по столичным музеям многочисленных стран, где оказались указанные предметы, обнаруженные во время грабительских раскопок на территории Великой Булгарии.

Историки и искусствоведы до сих пор полагают, что подобные художественно выполненные изделия из драгоценных металлов попадали в Прикамье в процессе торговли с полудикими лесными племенами. Любопытно, что персы, похоже, так любили носить одежду из лисьего и медвежьего меха, что купцы все персидское золото или серебряные сосуды с дворцовых царских столов привозили для обмена в Прикамье. А дорогу в славянские леса на западе или в сибирские леса на востоке, которые гораздо ближе к Туркестану, через который пролегали трехмесячные торговые пути к земле булгар, купцы знать не знали!

Действительно, не могли же благочинные партийные ученые называть их произведениями искусства предков татар, клейменных еще в XVII–XIX вв. оскорбительным клише «татаро-монголы»! Подобное пренебрежительное отношение к тюрко-татарскому языку (поскольку тюркские языки являются агглютинативными и корни слов почти не изменяются, то для прочтения надписей необходимо было хотя бы попытаться прочесть надписи на современном татарском языке), видимо, содействовало тому, что они до сих пор оставались не прочитанными.

Для сравнения и прояснения ситуации хотелось бы привести один пример. То, что античная греческая культура повлияла на дальнейшее развитие римской культуры, всем ясно. Похоже, начиная с античности и в раннем средневековье такое же влияние на оседлых гуннов и их потомков – оседлых тюрков, оказывала культура древней персидской державы. Например, татарский поэт XIV в. Саиф Сараи написал книгу под названием «Гюлистан бит-тюрки». По форме данное сочинение копирует произведение, написанное известным персидским поэтом Саади в 1256 г. Книга Саади состояла из интересных коротеньких назидательных рассказов и поэтических строк между ними.

Однако Саиф Сараи при переводе рассказов в основном придерживается назидательных мотивов, но, как талантливый и самобытный поэт, он между рассказами или даже где их нет у Саади помещает свои великолепные лирические стихотворения, и книга превращается в оригинальное произведение, написанное на тюркском языке, посему она так и называется... Так вот, господа искусствоведы, многочисленные «сасанидские» сосуды с надписями заговорили на гунно-булгарском языке!

Блюдо, с изображением Дигтизиха (рис. 7а) было обнаружено в д. Керчев Чердынского уезда Пермской губернии. Именно здесь, возможно, после поражения от союзных войск шаха Ирана и кагана Тюркской империи находились ранние центры гунно-булгар, откуда и происходят многие другие сосуды подобного характера.

Рис. 7. Диадема из погребения гуннов

¹ Прокопий Кессарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 20–25.

² Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. М., 1987. С. 134.

³ Орбели Н.А., Тревер К.В. Сасанидский металл. М.; Л., 1935. С. 11.

Блюдо находится в Эрмитаже. Автору удалось внимательно рассмотреть его, хотя заведующий отделом известный востоковед Б.И.Маршак ни на секунду не выпускал его из своих рук. Как археологу мне были понятны его опасения: стоит выпустить из рук какую-нибудь хрупкую редкую находку в раскопе, обязательно кто-нибудь из любознательных студентов начинает пробовать ее на зуб и ломает.

На внутренней стороне блюда – классическое изображение царя на коне, рубящего прямым мечом нападающего на него вепря. На голове царя необычная корона в виде рогов барана. Кстати, золотые диадемы с украшением в виде рогов обнаружены в погребениях гуннов (рис. 7.). Над рогами расположен круг (солнце). Лицо царя бородатое, усы скручены вверх, в правом ухе серьга.

На обратной стороне блюда расположена надпись и справа от нее помещена тамга, известная по хорезмийским монетам.

Далее на чаше великолепным почерком и грамотно выгравированная (или чеканенная) гунно-булгарскими буквами надпись. Указанная система письма употреблялась еще в раннегуннский период при чеканке античных хорезмийских монет, а позднее в VII в. печати трех золотых перстней из сокровища царя булгар Кубрата были оформлены с использованием той же системы. Транслитерация:

Kiŋg Dikiz Uku kisse – kiu sax-sax bul gur tengrig!

Перевод: *Удара короля (королевича?) Диггизиха Мудрого остерегайся, берегись Тенгри загробного мира!*

Текст написан на гуннском языке. Сын Атилы Диггизих жил во второй половине V в., следовательно, надпись относится не к древнетюркскому, а пратюркскому, т.е. гуннскому, языку, хотя между ними нет «водораздела»: это один и тот же язык. Похоже, гунны действительно увлекались, как и их потомки, персидскими реалиями. Слово «гур» – «потусторонний мир», кажется, персидского происхождения.

Каким образом блюдо с надписью имени сына Атилы Диггизиха, жившего во второй половине V в., оказалось в Пермском крае – остается только гадать. По сообщению указанного выше Приска Понийского, когда он, будучи в составе византийского посольства во главе с Максимом, находился на торжественном приеме во дворце Атилы в столице гуннов, вернулся из дальней дороги один из его сыновей в сопровождении своих людей. По разговорам Приск узнал, что он ездил в Акатсир (Паскатир) по поводу наследования там царской власти.

Надписи на многих других сосудах являются религиозными по содержанию. На некоторых из них имеются не только надписи, но и изображения буддийского характера. Данные письмена хорошо датируются проникавшими в Поволжье и

Приуралье хорезмийско-туранскими монетами V–VI вв. н.э. Подобные сосуды религиозного характера, видимо, использовались внутри культовых сооружений в ритуальных целях у священного огня¹.

Таким образом, в целом переселение гунно-булгар на Волгу происходило не в процессе «нашествия», а в результате вытеснения их из обжитых земель севера Турана или Туркестана, как стали называть данный регион позднее. Судя по раннесредневековым письменным источникам, эфталиты, т.е. белые гунны, не раз громили прорвавшиеся в пределы Турана войска персидских шахов, но все же постепенно происходило более успешное продвижение персов-огнепоклонников на север Туркестана.

Эти события содействовали тому, что фактически затрудняли международную торговлю гуннов Поволжья со Средней Азией, через которую проходили караванные пути в юго-восточные страны. Видимо, по этой причине отмечается постепенное развитие торговли не с южными территориями, а с гуннами Забайкалья, Восточного Туркестана (Синьцзяна) и через них непосредственно с Китаем.

Если бы Всевышний не создал данный торговый путь, то всю эту непосредственную струю достигшей высокого уровня развития античной и раннего средневековья восточной гуннской цивилизации, в какой-то мере изменившей лик не только Восточной, но и всей Западной Европы, (хотя западные историки всеми силами отрицают данный факт), необходимо было бы придумать.

Созданная гуннами и объединившая многие племена, в том числе готов, мощная держава в Восточной Европе начиная со II в. в результате длительной борьбы преодолела и вытеснила всю рабовладельческую систему из Европы и, выполнив свою миссию, распалась в V в.

По мнению известного историка А.Н.Бернштама, гунны принесли народам Европы феодализм, т.е. более передовые, чем рабовладельческий строй, феодальные взаимоотношения. Во всяком случае не только передовые для своего времени технику и вооружение, но и титулатуру «кинг» и, похоже, всю систему феодального королевства. Так, титул гуннских правителей на монетах античного Хорезма с начальным гортанным согласным «к» («кенг») на печати золотого перстня вождя булгар Кубрата превратился в «кинг» (рис.8).

Наличие письменности свидетельствует о достаточно высоком уровне развития гуннского общества. Прежде чем говорить об оседлой культуре гуннов, следует сказать вообще об ошибочности или надуманности оскорбительного характера клише «кочевые народы». Это то же самое, если начнем разделять европейские народы на алкоголиков или неалкоголиков по уровню употребления спиртного на душу населения, потому что кочевничество и питание в основном мясом и молоком также сами по себе не связаны ни с уровнем культуры, ни с духовными качествами людей². Оно связано в основном с географическими условиями. Например, в бескрайних степях, начиная от Волги до озера Эльтон на границе

Рис. 7а. Изображение Диггизиха на блюде из Прикамья

Рис. 8. Перстень с именем и титулом правителя булгар Кубрата

¹ Мөхәммәдиев Ә. Гуннар һәм туран язмалары. Казан, 2000. 116–117 б.

² Максуди С. Тюркская история и право. Казань, 2002. С. 141.

Казахстана, вы не найдете ни рек, ни озер, и даже людей, чтобы спросить дорогу. Да и дороги-то почти нет. Автор сам убедился в этом, проехав в 2007 г. за рулем автомобиля от Казани до Харабалинского района Астраханской области, где расположено городище Сарай ал-Махруса, и даже до Саксина, расположенного в устье Волги на острове.

Изредка встречаются на пути линии электропередач с обугленных столбов которых свисают обрывки проводов. Или небольшие глухие заброшенные деревеньки с зияющими окнами домами, как-будто произошел взрыв атомной бомбы. Из-за континентального климата зима здесь очень холодная, а лето слишком жаркое. Это к тому, что даже в советские времена оживить эти края и сделать «оседлыми» так и не смогли.

Гуннские державы и империи начиная с античности отличались не только наличием оседлого населения и передового превосходного оружия, но и достижениями в области техники и строительства для своего времени.

Оседлая культура гуннов была действительно достаточно высокой. Например, можно упомянуть о довольно раннем появлении, если быть точнее – более полутора тысяч лет до европейцев – чугунолитейного дела и самого слова «чуен» (древняя форма – «чугун») в тюрко-татарском и русском языках. Далее следует также сказать о возникновении производства кирпича (древняя форма «керпич» встречается в словаре филолога XI в. Махмуда Кашгари, форма «кирбеч» в татарской литературе XIV в.). Или обращение бронзовых слитков «сомов» – первых металлических денег Восточной Европы IV–VII вв. из Поволжья и Приуралья, которые впоследствии переросли в чеканку монет в хазарский и болгарский периоды и были в обращении в свою очередь не только в городах Киевской Руси, но и Центральной и Северной Европы.

О почти неизвестной, действительно высокой для античного периода культуре гуннов говорят археологические раскопки поселений и городищ **II–I вв. до н.э.**, расположенных в плодородных землях Забайкалья. Например, в Иволгинском и в других поселениях были обнаружены дома земляночного типа, а иногда достаточно большие жилища размером приблизительно 6×6 м, построенные из сырца, с отопительными системами – канами. Эти поразительно экономичные печи, обычно с тройными горизонтальными дымоходами, составляющими теплую лежанку – суфу, позднее использовались не только хазарами и булгарами, но и в массовом порядке жителями городов золотоордынского периода.

Интересно то, что в указанном поселении обнаружена печь для получения жидкого железа – чугуна и в той же мастерской найдены отлитые из последнего бытовые предметы, в том числе чугунные сошники. Горн состоял из двух частей: котлована, где плавилась руда, и полуподземного канала, через который подавался воздух и регулировалась температура топки горна, откуда вытекал жидкий металл. Анализ шлаков показали, что сырье для выплавки железа был местным. В поселении око-

ло с. Дурены обнаружены даже 24 экземпляра сошников, что отражает значительно большой хозяйственный потенциал земледелия у гуннов (рис. 9)¹.

Тюркское слово с гортанным «к» – «сука» (соха), а производное от него слово «сукалау» означает «пахать».

Известный археолог академик А.В.Арциховский, отмечая важное значение найденной в Булгаре в культурном слое XIV в. древнейшей в Европе чугунолитейной печи, писал: «До этого в течение двух с половиной тысяч лет железо получали из руд, сыродутным способом, без посредства литья»². Понятно, что тогда иволгинского типа античные поселения гуннов с чугунолитейными печами и мастерскими для отливки орудий труда, посуды, например сковородок и т.д., еще не были открыты.

Судя по находкам из поселений Забайкалья и из ноинулинских курганов на Алтае, гунны уже до нашей эры были знакомы с гончарным кругом и производили прекрасные гончарные изделия, в том числе тарную посуду. Гончарная посуда была широко распространена среди гуннов; в других культурах указанного времени подобной керамики нет.

Гунны были не только общительным и торговым народом, но и, в отличие от греков или римлян, не умаляя значение античной культуры, следует сказать, открыто делились своими секретами и познаниями в области техники и гончарного производства.

Видимо, не случайно племена Восточной Европы, изготавлившие в течение тысячелетий гончарную посуду от руки, лишь с появлением гуннских государств начали производить керамику на гончарном кругу. Специалисты по керамике свидетельствуют, например, что древнерусская керамика обжигалась в сложных гончарных печах именно по болгарскому, т.е. гуннскому, образцу.

Следует также добавить, что гунны, в том числе ранние булгары, о чем свидетельствуют многочисленные надписи на сосудах из драгоценных металлов, начиная со II в. до н.э. и до VIII в. н.э. пользовались собственной письменностью. Интересным является то, что происхождение письменности гуннов связано не с китайским иероглифическим, а с древним арамейским письмом, возникшим где-то в IX в. до н.э., который являлся родоначальником греческой, а в более поздние времена и арабской письменности и т.д. Это говорит о том, что истоки гуннской культуры в целом связаны с западными ценностями. Из гуннской письменности впоследствии путем реформирования возник **рунический алфавит**, рассчитанный в основном для огузского диалекта древнетюркского языка (рис. 10).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной костяк гуннов, обитавший в Восточном Туркестане и на евразийских просторах от Прибайкалья до Причерноморья, создавший развитую цивилизацию античности и раннего средневековья, располагал высокой для своего времени оседлой культурой.

Они более чем за полутора тысяч лет до европейцев владели не только навыками в области изготовления нового оружия ближнего и дальнего боя, но и в

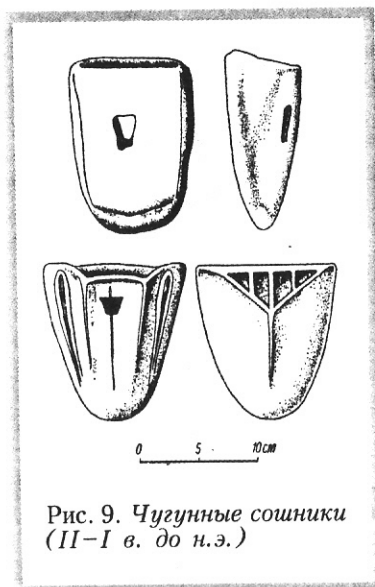

Рис. 9. Чугунные сошники (II–I в. до н.э.)

Рис. 9а. Гончарное изделие гуннов (Иволгинское городище, II–I в. до н.э.)

¹ Давыдова А.В. Иволгинский комплекс-памятник. Хунну в Забайкалье. Л., 1985. С. 77; Руденко С.И. Культура хунну и ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.

² Арциховский А.В. Основы археологии. М., 1955. С. 233.

№	Лат.	Туранские буквы	Рунические буквы	№	Лат.	Туранские буквы	Рунические буквы
1	a, ä	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	23	nl	-	𐰇 𐰆 𐰅
2	b'	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇	24	nc	-	𐰇
3	b'	-	𐰇	25	o, u	𐰇 𐰆	𐰇
4	e	𐰇	𐰇 𐰆	26	og, ug	𐰇 𐰆	𐰇 𐰆
5	d'	𐰇 𐰆	𐰇 𐰆	27	ö, ü	𐰇 𐰆	𐰇 𐰆
6	d'	-	𐰇	28	v	𐰇	-
7	γ	𐰇 𐰆	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	29	p	𐰇	𐰇
8	g	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	30	r	𐰇	𐰇
9	i	𐰇 -	𐰇 𐰆	31	r	𐰇 𐰆	𐰇
10	y	𐰇 𐰆	-	32	s'	𐰇	𐰇
11	j'	-	𐰇	33	s'	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇
12	j'	𐰇 𐰆	𐰇	34	t'	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇 𐰆
13	q	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇 𐰆 𐰅	35	t'	𐰇	𐰇
14	k	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	36	th	𐰇 𐰆 𐰅	-
15	l'	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇	37	x'	𐰇 𐰆	-
16	l'	-	𐰇	38	x'	𐰇	-
17	h	-	𐰇	39	h'	𐰇	-
18	m	𐰇 𐰆 𐰅	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	40	h'	𐰇 𐰆	-
19	n'	𐰇 𐰆	𐰇	41	j	𐰇	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄
20	n'	𐰇 𐰆	𐰇 𐰆	42	z	𐰇 𐰆	𐰇 𐰆 𐰅
21	η	𐰇 𐰆 𐰅 𐰄	𐰇 𐰆	43	j	𐰇	-
22	nj, ny	𐰇	𐰇				

Рис. 10. Сопоставительная таблица гуннского и рунического (огузского) алфавитов

производстве чугуна. Гунны первыми начали использовать кирпич для строительства жилищ, литье собственных денег из бронзовых слитков-сомов; изготавливали оружие в виде длинного двуручного меча, стрелян, шлема, кольчуги и т.д.

Как было сказано выше, они пользовались также собственной письменностью, которая сохранилась благодаря тому, что начиная со II в. до н.э. и до начала VIII в., т.е. доисламского периода, в Хорезме от имени правителей гуннов чеканились монеты, а отдельные надписи зачастую наносились на художественно выполненные сосуды из драгоценных металлов, на изящные золотые серьги или на золотые перстни правителей ранних булгар, авар и т.д.¹

О том, что данная письменность была достаточно широко распространена в раннем средневековье, свидетельствуют и некоторые другие находки. Например, еще в начале прошлого века в собрании одного коллекционера, некоего Задонского из Курской области, находились буковые дощечки с какими-то неизвестными письменами. В Гражданскую войну в его разрушенном и разграбленном солдатами имении полковником Теодором Изанбеком были обнаружены 45 дощечек и вывезены в Швейцарию. Видимо, они, как и сокровища Кубрата, были обнаружены в кургане. Но, к сожалению, их местонахождение пока не известно. Судя по иллюстрации, помещенной вверх ногами в книге «100 великих загадок истории», четко прослеживаются отдельные слова буддийского религиозного толка. Первая строка начинается с упоминания гунно-тюркского языческого бога: «Тэнгрем күрк мецизм моңым-тарым сачың...» т.е. *Тенгри мой, перевоплощение мое, разгони горе и страдания мои...*

Видимо, применение письменности гуннов до возникновения рунической письменности, во всяком случае среди носителей кыпчакского диалекта тюркского языка, было гораздо шире. Например, о том же говорят около десятка перстней с печатками-надписями из курганов Венгрии, ознакомление с которыми не оставляет сомнения в том, что за некоторыми исключениями, как и перстни из сокровища Кубрата, они оформлены на основе гуннского алфавита (рис. 11)².

5. Кыпчаки — не половцы

После смерти Атилы в результате междоусобиц и распада гуннской державы образовались новые объединения: Аварское на западе, Хазарское на Северном Кавказе (включая устье Волги), государства и булгарские земли между Северным Причерноморьем и Средним Поволжьем и Прикамьем. Они носили имена сильных и способных сплотить вокруг себя другие народы гуннских племен — хазар, авар или булгар.

Видимо, уже начиная с античного времени, кстати, о чем свидетельствуют и античные хорезмийские монеты, в период существования ранних гуннских держав между Восточным Туркестаном, Прибайкальем, Хорезмом и Восточной Европой возник общегуннский кыпчакский язык, в самом названии которого зафиксировано слово «гун»³.

Следовательно, возникшая впоследствии языковая общность хазар и булгар на основе диалекта **кыпчак (кыбчак)** является отражением особенностей данного диалекта древнетюркского языка.

¹ Мухаммадиев А. Древние монеты Казани. Казань, 2005. С. 55.

² Там же. С. 60.

³ Мохаммадиев Э. Борынгы хазар һәм болгар-татар тәңкәләре. Казан, 1987. 71 б.

№	Латинский алфавит	Хорезмийский алфавит	Алфавит надписей на чашах из Поволжья и Приуралья, IV–VIII вв.							Монограмма с именем Арханды	Монограмма с именем царицы Архандача	Монограмма с именем Кубрата
			Номера чаш									
			43	42	45	47	58	53	46			
1.	Aa	𐰀	𐰀							𐰀	𐰀	
2.	Bb	𐰁	𐰁	𐰁								𐰁
3.	Gg	𐰂				𐰂	𐰂			𐰂	𐰂	
4.	Dd	𐰃			𐰃				𐰃	𐰃	𐰃	
5.	Hh	𐰄							𐰄		𐰄	
6.	Ww	𐰅	𐰅	𐰅		𐰅	𐰅	𐰅	𐰅			
7.	Zz	𐰆	𐰆	𐰆	𐰆	𐰆	𐰆	𐰆				
8.	Čč	𐰇	𐰇	𐰇							𐰇	
9.	Tt	𐰈	𐰈	𐰈	𐰈	𐰈		𐰈				𐰈
10.	Jj	𐰉				𐰉		𐰉				
11.	Kk	𐰊	𐰊	𐰊		𐰊	𐰊	𐰊			𐰊	𐰊
12.	Ll	𐰋	𐰋		𐰋	𐰋		𐰋				
13.	Mm	𐰌	𐰌	𐰌	𐰌	𐰌			𐰌			
14.	Nn	𐰍	𐰍	𐰍	𐰍	𐰍			𐰍	𐰍	𐰍	
15.	S's	𐰎		𐰎	𐰎	𐰎	𐰎	𐰎				
16.	S's	𐰏	𐰏	𐰏					𐰏			
17.	Yy	𐰐	𐰐	𐰐	𐰐	𐰐			𐰐	𐰐	𐰐	𐰐
18.	Pp	𐰑	𐰑									
19.	Qq	𐰒	𐰒	𐰒		𐰒	𐰒	𐰒		𐰒		
20.	Rr	𐰓	𐰓	𐰓	𐰓	𐰓				𐰓	𐰓	𐰓
21.	Ää	𐰔							𐰔	𐰔		
22.	Öü	𐰕	𐰕	𐰕	𐰕			𐰕	𐰕			
23.	Ii	𐰖	𐰖	𐰖	𐰖			𐰖	𐰖			𐰖
24.	Ŋ	𐰗	𐰗	𐰗	𐰗	𐰗	𐰗	𐰗		𐰗		𐰗
25.	Xx	𐰘		𐰘		𐰘		𐰘	𐰘			
26.	Yy	𐰙	𐰙	𐰙								
27.	ou uy	𐰚	𐰚						𐰚			

Рис. 11. Алфавит надписей на блюдах из Поволжья и Приуралья (IV–VIII вв.) и на перстнях из сокровищ царя булгар Кубрата (VII в.)

Естественно, «кыпчак» не является названием половцев – исчезнувшего впоследствии небольшого племени. Самоназванием половцев, судя по русским летописям, являлся этноним «сарычен» (сарочинцы).

«Кыпчак» как языковая общность является всеобщим термином, обозначающим всех потомков гуннов – хазар, булгар, в том числе сарочинцев, говоривших на северном **кыпчакском**, в отличие от южного **огузского**, диалекте древнетюркского языка. Например, Вильгельм де Рубрук, говоря о команах, упоминает и общность, называя их кыпчаками: «команы, именуемые капчат»¹.

В VI в. после образования Тюркской империи под влиянием огузов сравнительно быстрое распространение получил общий для обоих диалектов политизированный этноним «тюрки». Хотя корень этого слова в значении «государство» сам по себе встречается и в более ранние времена, например на хорезмийских монетах раннего средневековья в форме «төрүги» (государство). О широком распространении данного слова как этнонима свидетельствуют средневековые источники. Например, тюрко-татарский поэт ордынского периода Саиф Сараи так и назвал свою книгу: «Гюлистан бит-тюрки» (Гюлистан по-тюркски).

Переписчик произведения другого татарского поэта Кутба «Хосров и Ширин» Берке Факих в конце своей книги добавляет свое собственное стихотворение. Он приводит сведения о себе, говоря, что он «мумин и муслим», т.е. мусульманин. Далее информирует о месте своего отбытия, откуда можно понять, что «происхождением он из **Кыпчака**»². Правда, в данном случае речь идет о стране от Иртыша и Хорезма до Крымского побережья, населенного тюрками-кыпчаками и названного, с легкой руки российских историков, в XVII в. именем шатра монгольских ханов «Золотой Ордой». Указанное название в сочинении средневекового историка Рашид ад-Дина встречается как «**Кыпчакбаши**», т.е. «Земля Кыпчак». Там же употребляется и персидский перевод названия страны Дешт-и Кыпчак. Те же историки переводили и смаковали его как «кыпчакские степи». Персидское слово «дешт» имеет несколько значений: степь, равнина, земля. Представляется, произнесенное устами кыпчакского военачальника слово «Кыпчакбаши» (букв. Кыпчакская сторона), приведенное в указанном сочинении, ближе к словосочетанию «Земля Кыпчак». Для сравнения, например, в персидских источниках встречается обозначение более ранней страны хазар – Дешт-и Хазар. Похожее на данное словосочетание на хазарских монетах место их чеканки по-арабски обозначалось как Ард ал-Хазар, т.е. «Земля хазар».

Следует отметить, что гунно-тюркский язык относится к агглютинативным языкам, т.е. корни слов и формы склонений настолько стандартны, что он почти без изменений сохраняет древние формы. Поэтому достаточно хорошо сохранились древнейшие языковые особенности этнонимов и других терминов. Самоназвание гуннов в форме «**хунукг**» (хунукг) с аффиксом принадлежности зафиксировано на античных хорезмийских монетах и доисламских гунно-булгарских чашах с надписями религиозного и личного характера (рис. 12).

Интересно, что этноним произошел не от имени какого-либо отдельно взятого племени, а в буквальном

Рис. 12. Монета с надписью «хунукг турган»

¹ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрика. Алматы, 1993. С. 94.
² Госман Х. Борынғы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаclarы. Казан, 1981. 243 б.

смысле обозначает: «относящийся к десяти союзам племен», т.е. человек, входивший в данную «конфедерацию десяти союзов племен» или государство¹.

Не позднее начала VIII в. под влиянием существовавшей начиная с античного периода гуннской письменности, основанной на кыпчакском диалекте, возникает рунический алфавит. Как показывает сравнительный анализ, он был составлен на основе огузского диалекта древнетюркского языка, и в нем, в отличие от кыпчакского, не было ни буквы «h» (аш), ни буквы «x». Поэтому самоназвание гуннов, т.е. «hунук» или «hунhук», позднее в текстах рунических исторических памятников начала VIII в. естественно писались как «ун ук».

По этой причине в рунических текстах указанное словосочетание учеными ошибочно переводится в прямом смысле как племена «десяти стрел». Перевод является, за некоторым исключением, на первый взгляд верным но, исчезает весьма важный в данном случае этноним – самоназвание гуннов. Дело в том, что у древних гуннов в словосочетании «hун ук» первое слово, хотя имеет то же значение «десять», но, как было отмечено, пишется по древнейшей форме через «h». Второе же слово «ук» (стрела) (иногда тоже пишется через «h») в переносном смысле у древних гуннов обозначал «союз». Следовательно, «десять оков» – это не племена «десяти стрел», а «десять союзов» племен².

Пример с самоназванием гуннов является неслучайным и интересен тем, что слово «тюрк» в древнетюркском языке означает также государство, а «тюрекг» – то же слово с аффиксом принадлежности в конце который обозначал принадлежность человека к данному более крупному государственному организму, созданному позднее в VI в. тюрками-огузами. Не случайно, византийский император Константин Багрянородный в начале X в. в своей книге даже мадьяр называет «тюрками», возможно, потому, что они когда-то входили в состав указанного государства³. Другой византийский автор Ф.Симокатта еще ранее в VII в., говоря о гуннах, писал, что «это были гунны, которых большинство привыкло называть тюрками»⁴.

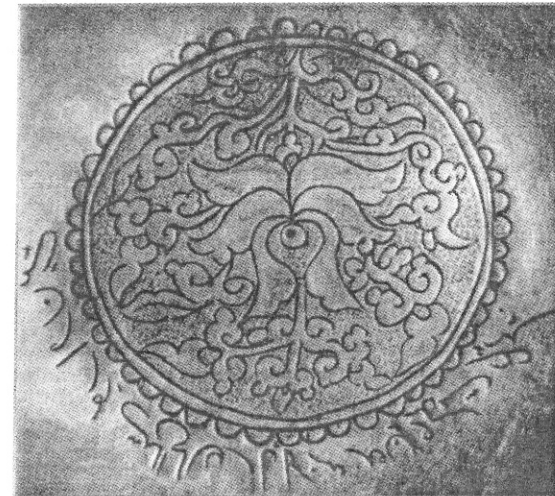
Появившиеся после распада Тюркской империи, и особенно после вторжения в Восточную Европу одного из огузских племен – печенегов, такие этнического характера термины, как «хун» (хун), «куман», «кыпчак» и т.д., без гунно-тюрского языкового субстрата объяснить невозможно. Например, в армянских источниках, относящихся предположительно к V–VI вв., слово «куман» встречается в более древней форме, как «хунан» (т.е. хунан – «Земля гуннов»).

Переход звуков *h > m > b > n* для тюркских языков является обычным, поэтому появление за «хунаном» в средневековых источниках слова в форме «кунан» не удивляет. Не удивляет также то, что это слово сохраняется до наших дней как название территории Северного Кавказа в форме «Кубань».

Такой же переход звуков *h > m > b > n* прослеживается в этнониме «кыпчак» (по-венгерски кыпчак это – «qip», т.е. гунн). Слово состоит из двух частей: «кун» и «чак» («кунчак», «кумчак», «кыбчак» и т.д.), и означает буквально «гуннский человек», что сильно напоминает этноним «русский», т.е. «человек русса». Вторая часть слова сохранилась в современных тюркских языках, например: «бала-чага» (детвора), «киленчак» (сноха, букв. – пришедшая), «чага» (половецкая пленница⁵) в «Слове о полку Игореве».

Глава II

Поволжье до монголов

¹ Мухамадиев А. Указ. соч. С. 23–24, 41.

² Максуди С. Тюркская история и право. Казань, 2000. С. 316.

³ Багрянородный К. Об управлении империей. М., 1991. С. 53.

⁴ Симокатта Ф. История. М., 1957. С. 159.

⁵ Слово о полку Игореве. СПб., 1898. С. 10.